

Лиса исчезла, растворилась в пустоте, словно и не было её вовсе. Йондайме, Четвёртый Хокаге, отправился в мир шинигами, оставив после себя вдову, последовавшую за ним в бездну, и сына, которому было всего несколько часов от роду. Маленького наследника, которого он доверил самому грозному из зверей, заключив в тюрьму собственного тела. Тяжёлый день опустился на Конохагакуре. Сандайме Хокаге, старик Сарутоби, стоял, крепко держа на руках светловолосого младенца. Малыш спал, не замечая тревоги, царившую в зале, где собрались старейшины, чтобы решить его судьбу. Зачем они собрались? Сарутоби не понимал. Судьба мальчика уже была решена, и он намеревался оставить всё как есть. Он слушал, как члены совета переругивались, одни призывали убить ребёнка, другие - спасти, исполняя волю погибшего Хокаге. Деревня была на грани, терпение иссякало. Даже у такого терпеливого человека, как Сарутоби. Ему никогда не приходилось повышать голос, чтобы донести свою мысль. Титул "Бог Шиноби" не даётся просто так. Ниндзя спокойны, собраны, молчаливы и смертоносны. Все эти качества были присущи Сарутоби. Но его отличал острый ум, интеллект, который сделает его преемником и спасёт деревню от гибели. Никто не заметил, как он поднялся, младенец всё ещё мирно спал у него на руках. — Хватит. Молчите, — сказал он. В зале воцарилась тишина. Даже маленький сверток на руках Сарутоби проснулся и уставился на него, но не издал ни звука. Сарутоби улыбнулся светловолосому чуду, а затем вновь обратился к совету. — Я достаточно долго слушал ваши глупости. Этот ребёнок не будет убит. Из него не сделают бездумное оружие. Он — дитя Конохи, в нём заключён самый могущественный из зверей. Он заслуживает уважения, прежде всего. Один из гражданских, безымянный член совета, поднялся. — Но, лорд Хокаге, Кьюubi может вырваться на свободу в любой момент. Печать говорит, что его душа связана с душой мальчика, и после его смерти она умрёт вместе с ним. Не лучше ли убить его сейчас и избежать проблем в будущем? Сарутоби сузил глаза и заговорил ровным голосом. — Этот ребёнок не должен быть убит. Его жизнь — жертва. Йондайме выбрал его, чтобы удержать Кьюubi, и верил, что его народ увидит этого мальчика таким, какой он есть. — И кто же он? — Герой. Джинчуурики. Он — живая жертва и живое свидетельство того, как крепко человек держится за жизнь. Я сам позабочусь о том, чтобы этот мальчик служил Конохе. Я могу любить жителей этой деревни, но если сами вожди не могут отличить безобидного ребёнка от самого кровожадного из демонов, то как я могу доверять жителям деревни, что они позволят ему жить мирной жизнью? Он поднял ребёнка и протянул его всем на обозрение. Светловолосый малыш захихикал и весело замахал руками. Сарутоби позволил себе небольшую улыбку. — А теперь. Посмотри на этого ребёнка и скажи мне, где здесь зло. Где та безудержная ненависть и ярость, которую излучал Кьюubi? Где страх, который должен был бы присутствовать в каждом из вас, если бы он был Кьюubi? — Но это может быть уловкой Кьюubi, чтобы заманить нас в ложные надежды. Он может притворяться безобидным. Сарутоби нахмурился и снова завернул младенца в пеленки. — И чем же этот ребёнок отличается от любого другого новорожденного? Какой новорожденный не смотрит на мир удивленными глазами? Этот ребёнок родился в холодном, суровом мире в самую страшную ночь за всю историю нашей деревни. За это он будет подвергнут остракизму и ненависти, если ему позволят смешаться с жителями деревни, а я этого не допущу. Я позабочусь о том, чтобы мальчик вырос ниндзя исключительного качества. Я позабочусь о том, чтобы он был чист сердцем и предан деревне. — И как же вы собираетесь обеспечить всё это? Сарутоби улыбнулся собеседнику. Конечно же, это был старый ястреб Данзо. Как же он ненавидел этого человека. От того, что он скажет дальше, будет зависеть будущее мальчика, но он не отступит. — Этот малыш, маленький светловолосый ребёнок, которого вы видите перед собой, — мой избранный преемник. Я обучу его приемам ниндзя и правилам Хокаге. Он возглавит деревню, когда я уйду в отставку. Хёуга Хиаши поднялся со своего места и встал перед Сарутоби. Бледноглазый старик все крепче сжимал ребёнка, глядя на него снизу вверх. Младенец с удивлением заглянул в глаза Хиаши и протянул маленькие ручки к его лицу. Взгляд Хиаши смягчился, и он протянул малышу палец, чтобы тот ухватился за него. Ребёнок ухватился за палец и радостно ворковал. А Хиаши... Хиаши улыбнулся, шокировав

собравшихся. — Я вижу, что вы выбрали сильного ребёнка, чтобы он стал вашим преемником на посту Лорда Хокаге. Я, Хёуга Хиаши, доверяю вашему решению и помогу вам всем, чем смогу. К удивлению Сарутоби, остальные главы кланов встали и выразили свою поддержку, за исключением Учихи Фугаку. Он высказал свое мнение, что не поддержит такое начинание, а остальные — глупцы. Однако, видя, что за него проголосовали, он согласился с решением неохотно, но не без оговорок. — Если ребёнок окажется опасным, я вместе с остальными членами клана Учиха без колебаний расправлюсь с ним. В этом я клянусь. Деревня должна быть превыше желаний человека. Сарутоби кивнул, и Фугаку, не говоря больше ни слова, покинул палату. Он сказал своё слово и понял, что больше в нём не нуждаются. Один за другим главы кланов выходили вперёд, чтобы посмотреть на ребёнка и предложить свою поддержку и помощь, если ему понадобится обучение сверх того, что дал ему Сарутоби. Когда все ушли, остались только Хиаши, Хомура, Кохару и Сарутоби. Два старших советника Хокаге наблюдали, как Хиаши подошёл к Сарутоби и снова взглянул на ребёнка. — Вы действительно намерены держать его в деревне? Ребенку необходимо общение с ровесниками, иначе он слишком быстро повзрослеет. Вы же видели, как ведут себя те, кто находится в РОТе, и юные вундеркинды вроде Учихи Итачи. В них нет ни капли индивидуальности, они как машины. Собираетесь ли вы когда-нибудь отправить ребёнка в академию? Сарутоби потер подбородок и посмотрел на потолок, как будто там можно было найти ответы. — Честно говоря, я ещё не задумывался об этом. Первые несколько лет я буду держать его в своём доме, чтобы дать ему семейную жизнь и стабильное окружение. — Я издам указ, — проговорил Сарутоби, — по которому те, кто помнит нападение Кюуби, не будут рассказывать о нём молодому поколению. Это даст ему шанс на нормальную жизнь. — Мы оба знаем, что жизнь этого ребёнка никогда не будет нормальной, — ответил Хиаши, глядя на сверток в руках Сарутоби. Старый Хокаге опустил глаза, на его лице появилась печальная улыбка. — Я знаю, — прошептал он, — но он заслуживает хотя бы счастливой домашней жизни. Моя семья и слуги будут заботиться о нём, когда я не смогу. Он хотя бы познает любовь семьи, будет знать, что, по крайней мере для некоторых, он желанен. Я, например, не позволю пожеланиям Йондайме остаться незамеченными. — Если понадобится помощь, позовите меня, — Хиаши положил руку на плечо Сарутоби. Оба мужчины посмотрели на маленького ребёнка, на их лицах играли печальные, скорбные улыбки. — Он очень похож на него, — Хиаши протянул руку и погладил младенца по волосам. — Да, похож, — согласился Сарутоби. — По-моему, вы так и не сказали, как его зовут? Глаза Сарутоби заблестели, он снова прижал ребенка к груди. — Его отец назвал его Узумаки Наруто незадолго до своей кончины. Я намерен сделать это имя известным во всех странах. Воля Огня будет гореть в нем ярче всего. Хиаши кивнул и удалился, чтобы оценить ущерб, нанесенный его семье. Сарутоби кивнул своим советникам и отправился к себе домой. На ходу он кивнул сам себе. — Да, этот ребенок станет живым воплощением Воли Огня. Я позабочусь о том, чтобы, будь то ад или высокая вода, этот ребенок стал легендой.